

его же рече господь, глаголя: се олтарь разсядется, и излиется тук иже на нем". И бысть егда услыша царь Иеровоам словеса человека божия, воззавшаго ко олтарю, иже на Вефили, и простре царь руку свою от олтаря, глаголя: „Имите его“. И се усше рука его, юже простре на нь, и не можаше возвратити ю к себе. И олтарь разседеся, и излияся тук от олтаря, по чудеси, еже даде человек божий словом господним. И рече царь Иеровоам человеку божю: „Помолися ныне пред лицом господа бога твоего, дабы возвратилася рука моя ко мне“. И помолися человек божий пред лицом господним, и возвратися рука царя к нему, и бысть якоже прежде...». Этот мотив — преступник не может двинуться с места, у него отнимается рука, ноги и т. д., а затем молитва приносит ему исцеление — нашел самый широкий отклик в средневековой византийской и славянской литературах. Не повторяя уже сказанного, следует напомнить об известных свидетельствах. Так, в византийской «Пасхальной хронике», составленной в первой половине VII в., повторен библейский рассказ о чуде с царем Иеровоамом.¹⁰

В греческой¹¹ и латинской¹² версиях жития епископа Амвросия Миланского (около 340—397) рассказывается, что когда один из врагов известного церковника поднял руку, чтобы убить его, то рука неподвижно застыла в воздухе и только после раскаяния замышлявшего убийство обрела нормальное состояние. Ранневизантийский писатель Созомен¹³ рассказывает, что один гунн пытался убить епископа города Томи (ныне — Кюстенджа) и Малой Скифии (ныне — Добруджа) Феотима, но рука убийцы одеревянела, и он не мог бросить аркан; епископ совершил молитву, и все кончилось благополучно. В указанном уже сочинении Иоанна Мосха говорится также о том, как евреи напали на отшельника Конона, извлекли мечи свои и хотели его убить, однако руки их оставались неподвижными до тех пор, пока он не совершил молитвы и не исцелил их.¹⁴ Подобный эпизод рассказан и в «Лавсаике» епископа Палладия Еленопольского о палестинском старце Гаддане: рука напавшего отнялась, когда он извлек оружие, и меч упал на землю.¹⁵ В синаксаре царьградской церкви рассказывается, как некий сарацин попытался убить калабрийского монаха Симона, однако рука его окоченела; подобное чудо повторилось и с другим «варваром», и нападавшие обвинили отшельника в чародействе. Но он совершил молитву и исцелил покушавшихся на него.¹⁶ Палач мученика Афинодора поднял меч, чтобы нанести своей жертве последний удар, однако рука его опустилась и сам он упал на землю.¹⁷ Мощи Иоанна Полилотского проявили такую же чудотворную силу и таким способом были спасены от покушения арабов во времена императора Льва V (813—820).¹⁸ Подобные эпизоды описаны в житиях и еще некоторых святых — мученика

¹⁰ Chronicon Paschale, vol. I. Bonnae, 1832, стр. 172, 8 и сл.

¹¹ 'Α. Παπαδόπουλος - Κεραμεύς. 'Ανάλεκτα ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, I. Σν Πετρούπολεϊ, 1891, стр. 48—50.

¹² J.-P. Migne. Patrologia graeca, t. XIV, столб. 36 BC (далее: Migne, PG).

¹³ Hermiae Sozomeni Ecclesiastica Historia. — Migne, PG, t. LXVII, столб. 1500 BC.

¹⁴ Johannes Moschus. Pratum spirituale. — Migne, PG, t. LXXXVII, 3, столб. 2861; ср. столб. 2920—2921. Ср. также: И. П. Еремин. Патерики. — В кн.: История русской литературы, т. 1. М.—Л., 1941, стр. 108.

¹⁵ Palladius. Histoire Lausiace. Vies d'ascètes et de pères du désert. Texte grec, introduction et traduction française par A. Lucot. Paris, 1912, стр. 334—335, § 50.

¹⁶ H. Delehaye. Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxelles, 1902, столб. 237—238.

¹⁷ Там же, столб. 285.

¹⁸ Там же, столб. 280; ср. столб. 279—280.